

Жан Фруассар
ХРОНИКИ. КНИГА ВТОРАЯ

**Возвращение в Париж короля Карла VI Французского
(зима 1382 – 1383 гг.)**

Перевод и примечания М.В. Аникиева [1]

Текст подготовлен к публикации при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00119а «"Хроники" Жана Фруассара, Книга Вторая (научный перевод и исследование источника)».

От переводчика

В публикуемом фрагменте «Хроник» Жана Фруассара описывается одно из самых мрачных и знаменательных событий, случившихся в истории средневекового Парижа. В ноябре 1382 г. французское рыцарство, под предводительством юного Карла VI, нанесло сокрушительное поражение мятежным фламандцам в битве при Роозбеке и подчинило значительную часть Фландрии. Благодаря этой громкой победе королевская власть смогла приступить к подавлению протестных движений непосредственно во французских городах – прежде всего в Париже, Руане, Реймсе и Орлеане. Незадолго до этого, в ходе восстания майотенов/молотобойцев (март 1382 г.), парижане решительно выступили против усиления налогового гнёта и нарушения муниципальных вольностей. Однако теперь французское правительство, возглавляемое королевскими опекунами, герцогами Бургундским и Беррийским, твёрдо рассчитывало взять реванш и расправиться с наиболее активными участниками восстания.

Миниатюра из Книги Второй «Хроник» Жана Фруассара. Французские сеньоры ведут переговоры с вооружёнными парижанами. Вторая половина XV в., Фландрия, Брюгге (BNF, MS 2644, fol. 265r)

I.

О том, как парижане решили устроить военный смотр по случаю возвращения из Фландрии короля Карла Французского

Когда король [2] пребывал в Аррасе [3], местная цитадель, а также и город подвергались большой опасности: им грозило полное разорение и разграбление. Ведь бретонцы, вынесшие много тягот в недавнем походе, были недовольны королём, так как им задолжали большие деньги. Лишь с великим трудом коннетабль и маршалы их сдержали, пообещав, что жалованье будет сполна им выплачено в Париже; и за это перед бретонцами поручились сам коннетабль Франции [4] и оба маршала – мессир Луи де Сансерр [5] и сир де Блэнвиль [6]. Тогда король выступил из Арраса и избрал путь на Перонн, а граф Фландрский [7] простился с ним и, вернувшись в Лилль, провёл там всю зиму [8].

Продолжая свой путь, король Франции проследовал через Перонн, Нуайон, Компьень и прибыл на постой в Санлис [9]. Все латники расположились в деревнях между Санлисом и Мо-ан-Бри, вдоль берегов Марны и Сены, а также между Санлисом и Эстре-Сен-Дени. Поэтому весь этот край был занят войсками.

Затем король выступил из Санлиса и направился к Парижу, выслав вперёд некоторых служащих, дабы они подготовили для него Луврский замок [10], в котором он желал остановиться. Его дядя [11] и другие высокородные сеньоры Франции поступили точно так же: послали своих людей, чтобы те подготовили их отели, и всё с хитрым умыслом. Ведь король и сеньоры на совете решили не входить в Париж внезапно, поскольку опасались парижан. И дабы поглядеть, какого поведения и порядка парижане станут придерживаться в связи с возвращением короля, они решили сначала устроить эту проверку. Слуги короля и сеньоров отвечали парижанам, когда те спрашивали, приедет ли король: «Да, он уже поблизости и скоро будет здесь». Тогда парижане решили вооружиться с головы до пят и показать королю при въезде в Париж, какая сила есть в городе на сей день и каким количеством вооружённых людей он при желании может располагать. Намного лучше было бы для них, если бы они тихо остались сидеть в своих домах, ибо, как вам будет рассказано далее, этот смотр обернулся для них тяжкой повинностью. Сами они говорили, что ими движут лишь благие намерения, однако всё было истолковано совсем иначе.

II.

О том, как французские сеньоры провели с парижанами переговоры и убедили их разоружиться

Король заночевал в Лувр-ан-Паризи [12], а затем прибыл ночевать в Ле-Бурже [13]. Тогда пробежал по Парижу глас: «Король скоро будет здесь!» И вот вооружились и нарядились более 20 тысяч парижан и, выйдя из города в поле, построились в красивую рать между Сен-Ладром [14] и Парижем, в стороне, обращённой к Монмартру. Держа наготове свои арбалеты, павезы и молоты, они были построены так, как если бы собирались немедленно вступить в бой и сражаться.

Король и все сеньоры ещё находились в Ле-Бурже, когда им донесли эту новость и подробно описали действия парижан. Тогда сказали сеньоры: «Вот горделивый сброд, преисполненный великого бахвальства. К чему теперь они показывают свои силы? Шли бы с такой же готовностью служить королю, когда он отправлялся во Фландрию! Однако у них в голове было лишь одно: молить Бога, чтобы никто из нас не вернулся назад». Некоторые, желая досадить парижанам, заходили в своих речах ещё дальше и говорили: «Если королю дадут хороший совет, он ни за что не доверится такому народу, который вышел встречать его с оружием в руках. Парижане должны были смиренно выйти процессией и звонить в колокола Парижа, воздавая хвалу Господу за прекрасную победу, ниспосланную королю во Фландрии».

Тогда сеньоры были совсем озадачены и не знали, как им действовать. В конце концов на совете было решено, что коннетабль Франции, сир д'Альбре [15], сир де Куси [16], мессир Ги де Ла-Тремуй [17] и мессир Жан де Вьенн [18] поедут поговорить с парижанами и спросят, по какой причине они, в столь большом числе, в доспехах и при оружии, вышли из Парижа навстречу королю, – дело во Франции доселе невиданное! А далее сеньорам надлежало говорить в зависимости от полученного ответа, ибо они были достаточно мудры и осмотрительны, чтобы справиться не только с таким поручением, но даже в десять раз более трудным.

Тогда они, совсем безоружные, отъехали от короля и, дабы вести дело более красиво и надёжно, взяли с собой трёх или четырёх герольдов (я точно не знаю). Послав их вперёд, сеньоры сказали: «Езжайте к этим людям и договоритесь с ними о безопасном проезде для нас в обе стороны, дабы мы могли переговорить с ними и передать им слова короля».

Герольды отделились от них и, прищпорив коней, скоро подъехали к парижанам. Видя приближающихся герольдов, парижане и не подумали, что они едут к ним на переговоры, но решили, что это передовые воины направляются в Париж. Однако герольды, одетые в свои гербовые котты, очень громко спросили их: «Где тут начальники? Кто у вас капитаны? Нам нужно говорить с ними, ибо сеньоры послали нас сюда с поручением». По этим речам некоторые парижане хорошо поняли, что их затея оказалась неудачной. Поникнув головой, они молвили: «Здесь нет никаких начальников: мы все равны и находимся в распоряжении короля, нашего государя, и ваших сеньоров. Скажите, во имя Господа, что желаете нам передать». – «Господа, – сказали герольды, – наши сеньоры, пославшие нас сюда (тут герольды их назвали), вовсе не знают ваших намерений. Поэтому они вас настоятельно просят, чтобы им можно было мирно и безопасно приехать и переговорить с вами, а затем вернуться к королю и пересказать ответ, который вы им дадите. А иначе они сюда прибыть не смеют». – «Право слово, – ответили те, к кому были обращены эти речи, – сеньорам вовсе не подобает говорить это нам, разве только по их благородству, и мы полагаем, что вы шутите». – «Но мы донесли их слова совершенно точно», – ответили герольды. «Тогда возвращайтесь, – сказали парижане, – и передайте сеньорам, чтобы они ехали к нам без всякой опаски, ибо мы не только не причиним им никакого вреда, но, напротив, готовы выполнять их распоряжения». Тогда герольды вернулись к вышеназванным сеньорам и передали им то, что вы уже слышали. Затем четверо баронов вместе с герольдами поехали вперёд и приблизились к парижанам, коих они нашли построенными ровными рядами в одну красивую рать, и более 20 тысяч из них были вооружены молотами.

Проезжая вдоль рядов парижан, сеньоры достаточно хорошо разглядели и оценили их выправку, а парижане при этом кланялись им. И когда сеньоры уже почти поравнялись с серединой их строя, они остановились. Тут, весьма возвышая голос, коннетабль повёл речь и спросил: «Эй вы, парижане! Кто подвиг вас выйти из Парижа в таком боевом порядке? Глядя на ваши стройные ряды, можно подумать, что вы желаете сражаться с королём, хотя он – ваш государь, а вы – его подданные!» – «Монсеньор, – ответили те, кто его слышал, – не извольте гневаться, но у нас вовсе нет такого желания и никогда не было. И коль вам угодно узнать, мы так построились, чтобы показать нашему государю-королю военную мощь Парижа. Ведь он, по своей юности, ещё никогда её не видел и до сих пор не знает, как она может ему послужить, если потребуется». – «Итак, господа, – сказал коннетабль, – вы говорите хорошо, но мы вам объявляем от имени короля, что на сей раз он ничего такого видеть не желает, и ему достаточно того, что вы уже сделали. Поэтому, если вы хотите, чтобы король остановился в Париже, мирно возвращайтесь назад, каждый в свой дом, и снимите с себя это вооружение». – «Монсеньор, – ответствовали они, – мы охотно исполним ваше распоряжение».

Затем парижане двинулись обратно в Париж, и каждый пошёл к себе в дом разоружаться.

III.

О том, какие наказания постигли жителей Парижа и других городов Франции за их мятежные действия

Между тем четверо вышеназванных сеньоров вернулись к королю и его советникам и пересказали все речи, которые вы уже слышали. Тогда было постановлено, что король, его дядья, большинство сеньоров и некоторые латники вступят в Париж, но самые большие отряды расположатся за пределами города, по всей его округе, дабы нагнать страху на парижан [19]. Кроме того, сиру де Куси и маршалу де Сансерру было приказано, чтобы они, по вступлении короля в Париж, велели снять с петель створы четырёх главных парижских ворот, обращенных к Сен-Дени и Сен-Мору [20], с тем, чтобы все латники могли днём и ночью там проезжать свободно и беспрепятственно. Вышеназванные сеньоры также прикажут убрать все цепи с городских улиц, чтобы латники могли всюду ездить более легко и безопасно и, если потребуется, усмирить жителей Парижа. Как постановили, так и было сделано.

Затем король вступил в Париж [21] и вместе со своими дядьями направился в Лувр, а другие сеньоры расположились в своих отелях, если таковые у них были. Тогда же створы парижских ворот были сняты с петель и уложены в проёмах под кровлями башен, а цепи со всех парижских улиц были убраны и отнесены во дворец. Тем временем парижане пребывали в великом смятении, думая, что их теперь станут грабить, и ни один человек не осмеливался выйти из своего дома или хотя бы приоткрыть дверь или окно. Три дня провели они в этой великой тревоге, боясь ущерба, который, правда, оказался не таким тяжелым, как они ожидали. И всё же многим горожанам это стоило больших средств, ибо королевские советники по своему выбору вызывали их, одного за другим, к себе в палату и требовали выкуп: с одного – 6 тысяч, с другого – 3 тысячи, с третьего – 8 тысяч. Таким образом они взыскали тогда с Парижа, к выгоде короля, его дядьёв и министров, сумму в 400 тысяч франков. При этом ничего не спрашивали с середняков и малых людей, а только с крупных собственников, у которых можно было взять предостаточно. И ещё счастливы были те, кому удалось избежать наказания путём денежных выплат. Кроме того, им велели сдать всё своё вооружение: каждый должен был сам сложить его в мешок и доставить в замок Ботэ, который стоит в Венсенском лесу. Там все доспехи, а также и молоты были заперты в одной башне.

Так обошлись в ту пору с парижанами, чтобы дать урок всем остальным городам королевства Французского. И обязали их вновь платить субсидии, габелли, эды, фуажи, двенадцатую и тринадцатую часть [22] и тому подобные налоги. В то же время сельскую местность обобрали полностью.

В довершение ко всему, король и его советники велели схватить и посадить в темницу тех, кого желали. Многие узники были утоплены, и дабы успокоить остальных парижан и унять их тревоги и страхи, было велено кричать от имени короля на всех перекрёстках, чтобы никто, под страхом верёвки, не чинил беззакония над парижанами и ничего не брал и не грабил в городских домах. Этот запрет и указ сильно успокоил тех, кто испытывал опасения. Тем не менее, однажды из Шатле [23] вывели многих парижских мужей, приговорённых к смерти за их преступления и за подстрекательство народа к мятежу. В их числе оказался и мэтр Жан де Марэ [24], что вызвало большое удивление, ибо он был известен и знаменит как мудрый и почтенный человек. Некоторые утверждали, что с ним поступили несправедливо. Ведь в нём всегда видели мужа, исполненного великой рассудительности и доброго совета. Будучи одним из самых влиятельных и уважаемых заседателей Парламента, он так хорошо служил королю Филиппу [25], королю Иоанну [26] и королю Карлу [27], что ни разу не был уличён в каком-либо проступке, за исключением этого случая. Тем не менее, его приговорили к обезглавливанию, и ещё 14 человек вместе с ним. В то время как его везли на казнь, он сидел в повозке на одной доске, выше всех остальных, и вопрошал: «Где те, кто вынес мне приговор? Пусть выйдут вперёд и укажут причину и основание, почему осудили меня на смерть!» Так, совершая последний путь [28], обращался он с речью к народу; и те, кто должен был умереть вместе с ним, тоже не молчали. Поэтому все люди испытывали к ним великую жалость, но не осмеливались говорить об этом. Наконец мэтр Жан де Марэ был доставлен на площадь крытого рынка, и

там, перед ним, сначала обезглавили его спутников. Среди них был один суконщик по имени Никола Ле-Фламан [29], за коего предлагали 60 тысяч франков, чтобы спасти ему жизнь, но он тоже был казнён. Когда [палачи] подступили к мэтру Жану де Маре, чтобы его обезглавить, ему сказали [из толпы]: «Мэтр Жан, громко молитесь короля о пощаде, чтобы он простил ваши преступления». Тут он обернулся и молвил: «Я хорошо и верно послужил его предшественникам: его прадеду королю Филиппу, его деду королю Иоанну и его отцу королю Карлу. Никогда эти три короля не могли меня в чём-нибудь упрекнуть. Также не мог бы и он, если бы имел возраст и знание взрослого человека. Я уверен, что он несколько не причастен к этому судилищу [20], поэтому мне нет смысла взывать к нему о пощаде, но я желаю взывать лишь к Богу, и ни к кому иному, и молю Его искренне, чтобы Он простил мне мои прегрешения». Затем он попрощался с народом, большая часть которого плакала по нему. Такова была кончина мэтра Жана де Маре.

Сходным образом в городе Руане, дабы усмирить горожан, некоторых из них казнили и многих заставили откупиться. Так же случилось и в Реймсе, Шалоне, Труа, Сансе и Орлеане. И были эти города наказаны штрафами на очень большую сумму флоринов, поскольку они первыми выказали неповиновение королю. В ту пору по королевству Французскому были взысканы столь большие денежные суммы, что рассказ об этом вызвал бы удивление. И всё пошло на пользу герцогу Беррийскому и герцогу Бургундскому, ибо юный король находился под их управлением. Правда, коннетабль и маршалы Франции тоже получили из этого свою долю, чтобы выплатить жалованье латникам, которые служили им в походе на Фландрию. Кроме того, таким сеньорам, как граф де Блуа [31], граф де Ла-Марш [32], граф д'Э [33], граф де Сен-Поль [34], граф д'Аркур [35], дофин Оверньский [36], сир де Куси, а также другим великим баронам Франции было предписано взять со своих земель и владений то, что король должен был им в счёт службы во Фландрии, дабы они могли рассчитаться со своими воинами. Не знаю, какие выплаты получили сеньоры в соответствии с этим предписанием, ибо от имени короля в их землях сразу и немедля были введены новые налоги, так что их людям надлежало в первую очередь выплатить налоги королю, а им самим – лишь потом. Итак, вернёмся к жителям Гента.

(Конец фрагмента)

Примечания:

[1] Перевод выполнен с издания: *Chroniques de J. Froissart / Publ. par G. Raynaud. Société de l'Histoire de France. Paris, 1894. Т. 11. Р. 74 – 82* (далее = SHF).

[2] Карл VI «Возлюбленный» или «Безумный» (1368 – 1422), сын короля Карла V Мудрого и Жанны де Бурбон; король Франции в 1380 – 1422 гг.

[3] Карл VI прибыл в Аррас 29 или 30 декабря 1382 г. Там короля дожидался его младший брат, Людовик Туреньский (SHF. Т. 11. Р. XVI, п. 3).

[4] Оливье V де Клиссон (1336 – 1407), коннетабль Франции в 1380 – 1392 гг.

[5] Людовик де Сансерр (1342 – 1402), второй из пяти сыновей Людовика II (1305 – 1346), графа де Сансерра, и Беатриссы де Руси (1310 – 1349); маршал Франции в 1369 – 1397 гг., коннетабль Франции в 1397 – 1402 гг.

[6] Жан IV де Моканши (ум. 1391), сеньор де Блэнвиль, маршал Франции с 1368 г.

[7] Людовик II Мальский (1330 – 1384), граф Фландрии, Артуа, Франш-Контэ, Невера и Ретеля.

[8] На самом деле Людовик II Мальский расстался с Карлом VI Французским ещё до наступления декабря и уехал во Фландрию. Из документальных источников явствует, что 6 декабря 1382 г. он уже находился в Харлебеке (SHF. Т. 11. Р. XVI, п. 4).

[9] Согласно документальным источникам, 31 декабря 1382 г. Карл VI находился в Перонне, 1 января 1383 г. – в Нуайоне, со 2 по 7 января – в Компьени, а 8 января – в Санлисе (Ibid. Р. XVII, п. 1, 2).

[10] Луврский замок (château de Louvre) стоял в северо-западной части Парижа, на правом берегу Сены.

[11] Речь идёт о дядях Карла VI, Филиппе Храбром, герцоге Бургундском, и Жане, по прозвищу Великолепный, герцоге Беррийском. В период несовершеннолетия короля (1380 – 1388) они были при нём опекунами-регентами.

[12] Лувр-ан-Паризи (Louvres-en-Parisis), местечко в 23 км к северо-востоку от Парижа. Король прибыл туда из Санлиса 9 января 1383 г. (SHF. Т. 11. Р. XVII, п. 2).

[13] Ле-Бурже – городок в 11 км к северу от Парижа. На самом деле 10 января 1383 г., накануне своего вступления в Париж, Карл VI заночевал в Сен-Дени, а не в Ле-Бурже. Посетив знаменитое аббатство, он возблагодарил Бога за победу, одержанную во Фландрии (Ibid. Р. XVI, п. 6).

[14] В оригинале – «Saint-Ladre». По всей видимости, речь идёт о парижском предместье Сен-Лазар, которое действительно находилось рядом с Монмартром.

[15] Арно-Аманьё д'Альбре (? – 1401), сын Бернара-Эзи д'Альбре и Маты д'Арманьяк. Сначала, как и отец, сражался на стороне англичан, однако в 1368 г. перешёл на сторону Карла V Мудрого и женился на Маргарите де Бурбон, младшей сестре королевы Франции, Жанны де Бурбон.

[16] Ангерран VII (1339 – 1397), барон де Куси, сын Ангеррана VI (ум. 1344), барона де Куси, и Катерины Австрийской (ум. 1349), дочери герцога Леопольда Австрийского. В правление Карла V и Карла VI был военным советником и верховным виночерпием Франции.

[17] Ги VI де Ла-Тремуй, прозванный Отважным (1346 – 1397), старший сын Ги V де Ла-Тремуй (ум. 1350) и Радегонды Генан де Борд; носитель орифламмы Франции, великий наследственный шамбеллан Бургундии и фаворит герцога Филиппа Храброго.

[18] Жан де Вьенн (1341 – 1396), сын Гильома II де Вьенна (ум. 1360) и Клодины де Шодене; адмирал Франции с 1373 г.

[19] Имеется в виду, что в случае сопротивления парижан военные отряды, расположенные в городской округе, могли перекрыть им подвоз продовольствия.

[20] Сен-Мор-де-Фоссе – городок к юго-востоку от Парижа, на правом берегу Марны.

[21] Карл VI вступил в Париж 11 января 1383 г.

[22] Виды экстраординарных и косвенных налогов.

[23] Королевская темница, расположенная в центре Парижа, на правом берегу Сены.

[24] Жан де Маре или Демаре, видный адвокат Парижского парламента, приобрёл широкую известность во Франции благодаря своим смелым политическим взглядам. Так, руанский хронист Пьер Кошон приводит его высказывание: «Король и его советники не могут сотворить себе новый народ, а вот народ вполне может сотворить себе нового короля». Жан де Маре был арестован 11 января 1383 г. Поскольку он был клириком, церковные власти Парижа потребовали его выдачи. Однако герцоги Беррийский и Бургундский поспешили вынести ему смертный приговор без всяких судебных слушаний. Казнь состоялась 28 января 1383 г. (SHF. Т. 11. Р. XIX, п. 4).

[25] Филипп VI де Валуа (1293 – 1350), король Франции с 1328 г.

[26] Иоанн II Добрый (1319 – 1364), король Франции с 1350 г.

[27] Карл V Мудрый (1338 – 1380), король Франции с 1364 г.

[28] В оригинале – «идя к своей кончине» («en allant à sa fin»).

[29] Никола Ле-Фламан был казнён 19 января 1383 г., т.е. на девять дней раньше, чем Жан де Маре (SHF. Т. 11. Р. XIX, п. 5).

[30] В оригинале дословно сказано: «Я уверен, что он несколько не виновен в моём приговоре» («quide bien que de mon jugié il [ne] soit en rien coupable»).

[31] Ги II де Шатийон (? – 22 декабря 1397 г.), третий сын Людовика I, графа Блуа, и Жанны де Бомон, графини Суассонской. В 1382 г. унаследовал от своего старшего брата, Людовика II, графство Блуа, а также обширные владения в Эно (Шимэ, Бомон, Авен) и в Голландии (Скоонховен, Гауда). Долгое время был щедрым покровителем Фруассара.

[32] Жан I Бурбонский (1344 – 1393), сын Жака I Бурбонского (ум. 1362), графа де Ла-Марша, и Жанны де Шатийон; граф де Ла-Марш с 1362 г., граф Вандома и Кастра с 1374 г. В 1364 г. женился на Екатерине (ум. 1412), дочери Жана VI, графа Вандомского.

[33] Жан д'Артуа (1321 – 1387), сын Робера III д'Артуа (ум. 1342) и Жанны де Валуа (ум. 1363); граф д'Э с 1350 г.

[34] Валеран III Люксембургский (1357 – 1415), сын графа Ги де Линьи (ум. 1371) и Маго де Шатийон, графини де Сен-Поль; граф де Сен-Поль и де Линьи с 1371 г.

[35] Жан VI д'Аркур (1342 – 1388), сын Жана V, графа Аркурского, и Бланки де Понтъё, графини Омальской; граф Аркурский и Омальский с 1356 г.

[36] Бери II (ум. 1399), сын Бери I, дофина Оверньского (ум. 1356 г.), и Марии де Вильмюр; дофин Оверньский с 1356 г.